

Жун Сиань сидела в машине, опираясь на бамбук, который, как обычно, служил ей.

Хуа Янь и Тайбай сидели снаружи шаттла, а остальные следовали в темноте.

Зеленый тарелки взорвался и взлетел в небо, как серпантин.

Император Ин Пин, лежавший в доме уездного стражника, бросил мокрую тряпку на лоб в таз с водой и сказал уездному стражнику Цзыцзюню: "Я только что слышал птичий крик".

Цзюнь Шоу рассмеялся: "В этом сезоне действительно много птиц. Если это нарушит покой императора, министр пошлет кого-нибудь поймать всех птиц".

"Что ты знаешь". Ин Пин лежал до боли несчастный: "Я думаю, что звук птицы похож на звук придурка Цзи Ди".

Цзюнь Мори сказал: "Я никогда не слышал, что император Си разводил птиц".

Император Ин Пин прикрывал грудь, он чувствовал себя слабым и немощным: "Этот зеленый таракан, на котором ездил придурок, я помню, что династия Цин была украдена императором у зеленого пирога, только чтобы потягаться с Ронгя."

При упоминании об этом придурке император Ин Пин обрадовался.

Пусть император мечта сделал это, но как только он умер, цинцы послали старейшин отказаться от Ронгя.

Даже если мясник Бай Ши потом убьет фракцию Цинфу, что толку? Ронг Я должна быть недолговечной.

Что бы она ни сделала, призрак недолговечен.

Затем от двери донесся встревоженный голос Вэнь Цина: "Император, Вэнь Цин, вижу вас".

Император Ин Пин схватился за лоб и почувствовал боль во лбу.

Если нет важного дела, Вэнь Цин не будет бежать, не обращая внимания на травму, да и тон этот на редкость раздражительный, что заставит биться его сердце.

"Входи." Ин Пинди поднял свой дух.

У Вэнь Цин было белое лицо, волосы сбиты, а одежда растрепана.

Он поспешно совершил ритуал и быстро сказал: "Прошу императора простить его за проступок. Министр только что получил известие. Император послал приказ, и два брата Бай Мучэн и Бай Муцзин во главе миллиона солдат напали на Я Чжао Го и Си Цзяна."

"Что?"

"Император Ин Пин внезапно сел, его глаза потемнели, и он снова лег."

Вэнь Цин деловито сказал: "Пожалуйста, попросите императора позаботиться о теле дракона".

Император Ин Пин помедлил, и был в ярости: "Кто придал храбрости Ронг Я, чтобы сразиться с одним или двумя, я действительно думал, что это нормально, что она была серьезно ранена."

Вэнь Цин озабоченно сказал: "Император, сейчас важен император Си. Чэнь только что услышал, что император Си и его партия ушли".

Лицо императора Ин Пина было совершенно мрачным, он сжал кулаки и мрачно сказал: "Раз уж император осмелился сорвать свое лицо, ему не обязательно давать ей лицо. Передай приказ, убей императора, невзирая на жизнь".

Вэнь Цин подозрительно сказал: "Нет".

В то же время жирное лицо императора Шэнь Нинди посинело, он вылизал его из горла и глаз и сказал: "Передайте волю императора, и проследите, чтобы император-император не смог вернуться и убить без помилования. "

На другом конце Император Дунцзинь смотрела на Цзя Шици, ожидавшую приказа, с уважением и молча смотрела на детей в доме, ее глубокие эмоции бесконечно дергались.

В конце концов, она вздохнула, снова приняла спокойный вид и сказала: "Если император Си сможет избежать этого бедствия, мы не будем участвовать в Войне трех царств. Если император Си не сможет спастись, то большинство из них пошлют войска, чтобы осмотреть страну".

Цзя Шици с нетерпением сказал: "Но Ваше Величество, две воли императора Си раскрыли ее волчьи амбиции. Если вы не остановите..."

"Ши Ци", - легкомысленно сказала императрица.

Цзя Шици сразу же закрыла рот, но выражение ее лица было слегка неодобительным.

Императрица повернулась и вышла со двора, и сказала негромко: "Ты думаешь, я не вижу амбиций императора?"

"Тогда почему вы отпускаете его?" Цзя Шици был озадачен.

Голос императора был наполнен недовольством: "Меня посчитал император".

Глаза Цзя Шици расширились: "Что?"

Глаза императора были полны достоинства: "Я знаю это только сегодня, а император так глубоко все просчитал".

В ее тоне не было ни взлетов, ни падений: "Три года назад император Ди и Нэй заключили сделку, и я привезла для нее сына. Она помогла мне".

Император с чувством произнес: "Сегодня я знаю, что три года назад император сказал, что отдаст старшего принца ее мужу, но она отправила своего старшего принца в качестве протона. Нейтральность. И это занятие только на руку, и я не знаю, правда это или ложь. "

Она считала, что для нее слишком далеко - сделать шаг, чтобы увидеть десять шагов, но беспринципная дорога императора отсчитывала этот день дальше, что было ужасно.

Такой ум в сочетании с ее сильным честолюбием не может добиться успеха!

После смерти императора императрица пожалела об этом во второй раз. Первый раз не

заставил императора жениться на ней.

Император на мгновение стер эти эмоции и задумался, зачем она пообещала такую нелепую сделку три года назад.

Два принца Ронг Гуо родились и исчезли прямо во дворце. Все силы узнали, что император отправил принца из дворца на воспитание.

Если это дело поместить в другую страну, оно вызовет невероятные чувства, но в стране Ронг это не редкость.

Поскольку император Цзянь бросил нескольких своих детей на воспитание другим, с этой традицией для императора нормально воспитывать детей.

Поэтому, когда три года назад император подарил ей старшего принца, она не стала долго думать об этом и все еще высмеивала дискомфорт императора Ся.

Сегодня я не знаю, куда император Си не настроен, это явно слишком далеко зашло.

Император был задушен в ее сердце, и она ничего не могла сказать монарху. Она не могла прогнать принца. Каждый раз, когда она видела принца, она испытывала необъяснимое удовлетворение в своем сердце, и это таинственное чувство не давало ей покоя. Она отдалась.

Актриса:!!!

Женщина-император вздохнула в своем сердце и почувствовала, что принц и император находятся в одной жиле, что было бедствием.

Я не знаю, какое негодование и сожаление было в сердце императора. Она очень спокойно сидела в машине и чувствовала, что император - победитель по жизни.

В бою об этом беспокоится группа генералов Тайвэй Бая, а во внутренних делах - Е Сюнсян и Вэнь Чэнь. Ей нужно лишь стать хорошим талисманом Жунгуо и подарить Жунгуо прекрасного наследника.

Затем на них напали в Соединенных Штатах.

Она вышла из повозки, чтобы посмотреть на убийственные глаза двух волн убийц.

Ронг Сянь не сдержался и сказал: "Эта синяя птица не сработает". Вас могут догнать, если вы потянете за собой телегу.

Хуа Янь и другие, стоявшие перед ее лицом, замерли, ее кожа слегка подергивалась, и она почувствовала, что незначительная проблема Ее Величества, казалось, так и не была вылечена.

"Ваше Величество." Капитан опустил лицо, особенно с чувством величественности.

Ронг Сиань кашлянула, сделала вид, что поправляет позу, и холодно ответила ассасину: "Раз уж ты осмелился совершить покушение, то сегодня ты либо умрешь, либо останешься в живых".

Мастер Бай: "... " # # Разве это все не результат? Все слова Его Величества - учение меча.

Обнаружив, что он неосознанно зачернил свой меч и починил белый гроб, он неестественно закашлялся и замолчал.

Ронг Сянь бросил слабый взгляд на Бай Тайвэя, и тот заметил, что у него покалывает кожу головы. Затем он повернул голову и медленно сказал: "Убей всех".

"Нет." Хуа Янь и другие отозвались эхом.

Мо Цзиньнянь не двигался в темноте, а Су Сюань сделал неопределенный жест. Члены подразделения посещения, которые следовали тайно, немедленно вылетели в черном халате и безликой маске.

Обе стороны не произнесли ни слова и сражались напрямую.

<http://tl.rulate.ru/book/75236/2573928>